

11. Соколова З.П. Времяисчисление у обских угров // Традиционная обрядность и мировоззрение малых народов Севера. М., 1990.
12. Астрономический энциклопедический словарь. М., 1994.
13. Вуд Дж. Солнце, Луна и древние камни. М., 1981.
14. Петрова Т.И. Времяисчисление у тунгусо-манчжурских народностей // Сб. памяти В. Богораза. М.; Л., 1937.
15. Власов В.Г. Формирование календаря славян. Ранний период // Календарь в культуре народов мира. М., 1993.
16. Буткевич А.В., Зеликсон М.С. Вечные календари. М., 1984.
17. Saggs H.W.F. Civilization before Greece and Rome. L., 1989.
18. Климишин И.А. Календарь и хронология. М., 1990.
19. Кинжалов Р.В. Культура древних майя. Л., 1971.
20. Leach E.R. Primitive calendars // Oceania. 1950. V. XX. № 4.
21. Cardinall A.W. The Division of the year among the Talansi of the Gold Coast // Man / RAI. 1924. V. XXIV.
22. Nillson M.P. Primitive Time-reckoning. London; Paris; Oxford; Leipzig, 1920.
23. Leach E.R. Primitive Time-reckoning // A History of Technology. V. 1. Oxford, 1954.
24. Smith M.E. The Aztecs. Blackwell Publishers UK, 1996.
25. Жуковская Н.Л. Календарная система монголов // Календарь в культуре народов мира. М., 1993.
26. Evans-Pritchard E.E. Nuer Time-reckoning // Africa 12. 1939. № 1.
27. Evans-Pritchard E.E. The Nuer. Oxford, 1940.

Л.С. Вагинова

РОЛЬ КУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ НАРОДОВ МУРМАНСКОГО КРАЯ С СОСЕДНИМИ ОБЩНОСТЯМИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА

Мурманский государственный педагогический университет

Целостное изучение художественной культуры Кольского Заполярья предполагает исследование общих и локальных особенностей регионального типа художественной культуры, которые сложились в регионе к концу XIX в., в рамках общекультурного контекста. Выявление локальных и общерегиональных связей, сопоставление этнических форм локальных культур дает возможность построения типологической «макросистемы», для определения регионального типа художественной культуры региона в единстве традиционных и креативных культур, взаимодействующих в это время.

Системное исследование источников по изучению художественной культуры Русской Лапландии конца XIX – начала XX вв. провела Е.В. Васильева. Автором была создана источниковедческая и историографическая база для типологического исследования художественной культуры региона в Новое время. При этом ряд источников был впервые обнаружен автором работы [1].

Исследования Кольского полуострова в конце XIX в. привлекли пристальное внимание творческой интеллигенции. В первую очередь, писатели и художники открыли для себя новый, необычный, «затерянный мир» – Русскую Лапландию. Для литературы и изобразительного искусства России этого времени была характерна глубокая связь с народной жизнью, с национальными традициями, с особенностью национальных характеров, с осмыслением взаимоотношений человека с природой. Художники и литераторы, откры-

вая для себя «новый мир», запечатлевали особенности Северного края, знакомили с ними, привлекали внимание широких слоев населения России к проблемам региона.

Этнографами, путешественниками, художниками отмечались наиболее яркие черты в национальном характере саамов (лопарей) – спокойствие, созерцательность, гостеприимство и миролюбие. Подчеркивалось, что такое сочетание встретишь далеко не у каждого европейца, а у саамов оно характеризует каждого. В обычной жизни, в непосредственном общении саами экспансивны, остроумны, любят поспорить, высказать свое мнение, в речи часто используют забавные выражения и слова. М. Кастрен, посетивший Лапландию в 1842 г., особенно подчеркивал миролюбие саамов и их открытое гостеприимство. Он отмечал, что саам «тих, мирен, уступчив. Его любимое слово – мир; миром он встречает вас, миром и провожает; мир для него – все. Он любит мир, как мать любит вскормленное ею дитя» [2, с. 18].

С.В. Максимов, один из первых среди писателей совершивший по поручению Русского географического общества путешествие по Лапландии, по возвращении в Петербург публиковал в периодических изданиях статьи и очерки об экспедиции. Эти публикации в 1859 г. были объединены в двухтомную работу «Год на Севере». В произведении сочетались этнографические и географические исследования с яркими художественными описаниями народного быта, картинами и событиями жизни северных жителей. Книга имела огромный успех

и вызвала интерес у специалистов, о чем говорит ее четырехкратное переиздание в течение XIX в. В 1861 г. за это исследование Русское географическое общество наградило С.В. Максимова малой золотой медалью.

Исследователь отмечал доброту лопаря и его уважение к гостю. Так, он вспоминает: «...пришел к нему – вчерашней рыбы не подаст, только свежую» [3, с. 172]. Эта и другие черты национального характера саами тесно связаны с его образом жизни и образом мышления, которые формировались под воздействием окружающей природной среды, в тесном единении с природой, в связи с особенностями их повседневного быта и образа жизни. Глубокая связь с природой, ее особенное нравственное влияние на человека – это общая закономерность для истории культуры многих народов, не утративших на протяжении веков укорененности в природной среде, а, наоборот, развивших и углубивших отношения с ней.

Мировоззрение и образ жизни саами оказали определяющее воздействие на его народное творчество и дальнейшие судьбы. О принципиальном значении воздействия внешних природных условий на духовную и интеллектуальную жизнь человека, определяющих и его творческую направленность, неоднократно писали в начале века – В.И. Вернадский, а в его второй половине – Л.Н. Гумилев. С другой стороны, они не раз отмечали и важность понимания и оценки обратного воздействия человека на природу, их органическое единство. Это единство наблюдалось на всем протяжении развития образов искусства у народа саами.

Почти все исследователи, прибывающие на Кольский полуостров со своими разнообразными целями, замечали, что характер, обычаи, мировоззрение и творчество народа складывались под влиянием природы. Ощущая сильное воздействие северного климата на человека, они пытались связать или каким-либо образом объяснить его влияние на формирование художественной культуры народов, проживающих в данном месте. В своих работах ученые приводили яркие художественные описания и характеристики окружающего их ландшафта, которые не потеряли своего значения при анализе художественной культуры Кольского Заполярья.

Выше отмечалось, что природа Заполярья сурова. Вдоль полярных морей на тысячи километров тянется тундра. Тундра Кольского полуострова – это нескончаемые невысокие и пологие горы, возвышенности (по-саамски – вараки) с ягельниками и кустарниками, с многочисленными озерами и реками. Тундра имеет два времени года: короткое – три месяца – лето с его нескончаемым светом и бесконечно длинную, снежную и метельную зиму. Карликовые заросли, засыпанные снегом, и

редкие, иногда очень высокие деревья не сдерживают внезапных северных ветров. Летом среди острых камней темнеет земля, под ногами мокрый мох. Солнце не заходит, но успевает прогреть землю на метр или даже меньше. Ниже лежит слой твердой, как камень, вечной мерзлоты. Поэтому вода не проходит, а стоит на поверхности, образуя болота, которые тянутся на тысячи километров. Летом в тундре много птиц и зверей. В сопках – грибы и ягоды: морошка, брусника, черника. Лето проходит быстро; скалистая, каменная земля покрывается снегом – начинается зима, а с ней полярная ночь со сполохами северного сияния. Эта суровая и по-своему прекрасная природа и воспитала саамов, сформировала их души, пробудила в них художников.

О природе Севера принято говорить, что она скудная, неброская, неяркая, что в ней нет того разнообразия, которое встречается в других частях света. Тем не менее все исследователи Севера отмечали необычайную силу воздействия природы на человека в этих местах. М.А. Кастрен, к примеру, пишет в своих заметках: «В Лапландии красота природы и летом, и зимою не в разнообразии, а в бесконечном однообразии. Как ни смутна, ни однообразна картина, она действует, однако ж, на человеческий дух удивительно сильно. Куда ни помотришь вокруг себя, на каждой малейшей точке неизмеримого снегового моря видишь какое-то особенное движение, легкое дрожание, столь пленительное, что боишься утонуть в созерцании его. Взглянешь на вершины скал – они облиты вспыхивающим светом, и вам кажется, что он подобно пламени вулкана, выходит из самой скалы. Этот свет разливается и по всему небу; погорит сколько времени и исчезает, чтобы через несколько минут вспыхнуть снова и исчезнуть» [2, с. 172].

Такие конкретные особенности природной среды, ее цветовые, зрительные, световые и прочие эффекты непосредственно и опосредованно воздействуют на чувства и восприятие человека, творческое, образное осмысление в различных видах художественной деятельности.

Свое творчество связал с Русской Лапландией писатель и путешественник Вас.Ив. Немирович-Данченко. Он изучал быт, нравы и занятия саамов и поморов Кольского Севера в течение двух лет, с 1872 по 1874 г. Свои впечатления и результаты экспедиции он описал в книгах «Страна холода», «За северным полярным кругом», «Лапландия и лапландцы», «У Ледовитого океана». Отдельные разделы этих работ печатались в журналах, а также издавались различными изданиями. Ряд книг был переработан автором для детей, а книга «Лапландия и лапландцы» в качестве публичных лекций была прочитана автором в Санкт-Петербургском педагогическом музее в 1875 г. Произ-

ведения Вас.Ив. Немировича-Данченко представляют кроме этнографического еще и большой художественный интерес, так как наполнены легендами, поэтическими описаниями природы, впечатлениями от песен, картинками повседневной жизни поморов и саамов. Его произведения имели широкую популярность в России и за рубежом. Так, особенное восхищение вызвали книги Вас.Ив. Немировича-Данченко о Лапландии в Англии.

Первым поэтом, отобразившим в стихотворениях суровый облик Мурманна, стал К.К. Случевский. В 1885 г. в качестве журналиста в составе экспедиции он совершил поездку по Кольскому полуострову. Путевые очерки журналиста были опубликованы в газете, а затем в 1886 г. вышла его книга «По северо-западу России». В его произведениях отразились исторические, этнографические и общественные стороны жизни региона.

На Кольском полуострове в 1987 г. работал этнограф Н.Н. Харузин. Заслугой ученого является публикация Писцовой книги Кольского острога и уезда, составленной в 1608–1611 гг., и Грамоты 1697 г. в приложении к книге «Русские лопари». Эти публикации являются двумя ценнейшими источниками по истории Кольского Севера в XVI–XVII вв. Монография Н.Н. Харузина «Русские лопари» [4] отмечена золотой медалью Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Однако этот труд имеет некоторые недостатки. Так, ошибочно трактуются отношения саамов и русских, история развития оленеводства; многие литературные материалы о скандинавских саамах ошибочно отнесены им к культуре кольских саамов [5, с. 381].

Вместе с Н.Н. Харузиным знакомилась с жизнью лопарей и поморов его сестра В.Н. Харузина. В ее книге «На Севере» были описаны некоторые обычаи и верования древних аборигенов края. Художественными страницами являются описания Кольской природы, интересны впечатления о самских песнях, которые исследователь слышала от жителей. Например, В.Н. Харузина пишет в своем дневнике: «...унылая печальная песня, при этом утомительное однообразие мотива. Каждая строчка начинается возвышением голоса, который мало-помалу спускается к ее концу. Ничто не выражает так ярко характера народа, как и на самом народе, отпечаток природы, среди которой она создавалась. Вот почему, когда мне вспоминаются звуки лопарской песни, перед моими глазами воскресают картины Лапландии: зеленовато-серые тундры, лесистые горы, окружающие подчас безбрежное зеркало озер – и над всем этим яркое, то молочно-белое, но всегда холодное небо... Лопарская песня имеет одно ценное качество – в ней проходит в простых, но рельефных картинах вся лопарская жизнь со всеми оттенками, с мелкими, характерными черта-

ми, придающими ей своеобразный характер...» [6, с. 157].

Несколько поездок совершил на Кольский полуостров писатель М.М. Пришвин. В 1908 г. славу ему принесла книга «За волшебным колобком», которая пронизана сказочным описанием своеобразной народной жизни, старинными преданиями, красочными северными пейзажами.

В изобразительном искусстве XIX в. Русская Лапландия представлена первоначально графикой – гравюрами и ксилографиями. В 1848 г. опубликовал свои рисунки В. Верещагин. На них изображены саамская вежа, саамка за приготовлением пищи на очаге, промысловое судно и другие сюжеты. Многие сочинения литераторов имеют иллюстрации художников. Так, для книги Вас.Ив. Немировича-Данченко «Страна холода» серию рисунков создал Н.Н. Каразин. Эти же рисунки были опубликованы в журнале «Живописная Россия» в 1881 г. Работа А.В. Елисеева «По белу свету» была проиллюстрирована С.К. Пиотровичем. Надо заметить, что оба эти художника никогда не были на Кольском Севере и их гравюры создавались под впечатлением прочитанного текста писателей.

Художник А. Шильдер был на Кольском полуострове в составе экспедиции и написал ряд рисунков, которые вошли в книгу поэта К.К. Случевского «По северо-западу России». Монографию Н.Н. Харузина «Русские лопари» украсили литографии и цветные вклейки рисунков художника Е.И. Шарко, который тоже был в составе экспедиции. Это иллюстрации с портретами саамов, изображениями саамского орнамента и летнего жилища.

Летом 1894 г. на Кольский полуостров приехали художники К.А. Коровин и В.А. Серов. Север привлекал их первозданной природой и архаичностью культуры жителей Лапландии. Ими были написаны ряд этюдов, которые выставлялись с большим успехом на Периодической выставке в Москве, а также использовались для иллюстрации книги В.Н. Львова «По Студеному морю. Поездка на Север».

В экспедиции С.Ю. Витте участвовал в качестве рисовальщика и фотографа А.А. Борисов. Цель своего творческого путешествия художник определил в книге «У самоедов»: «...показать всему свету необычайные красоты загадочного полярного мира... похитить молчаливую тайну Севера и поделиться ею с другими» [7, с. 16]. Художник проникся к Северу особым чувством, ему принадлежала идея проекта «Великий северный железнодорожный путь», он финансировал и принимал участие в строительстве железной дороги по этому проекту. За вклад, внесенный в дело освоения Севера, по инициативе Ф. Нансена художник был награжден правительством Норвегии и Швеции орденом Святого Олафа.

Памятники русской старины на Кольском полуострове в 1907 г. изучал художник В.А. Плотников. Ему принадлежат фотографии деревянного зодчества, стенописи церквей и икон. Художник собирал предметы церковной старины, домашнего обихода. Им были созданы также акварели, рисунки в карандаше, картины в масле. В этнографический отдел Русского музея художник представил коллекцию предметов саамского быта. Его северные картины выставлялись на I и II выставках Общества А.И. Куинджи. В Мурманском краеведческом музее хранится работа В.А. Плотникова «Дорога на Мурман».

Новым направлением художественного отображения Русской Лапландии стало в конце XIX в. «светопечатное» искусство – искусство фотографии и фототипии. Широкая общественность получила возможность увидеть своеобразие Кольского Заполярья, о котором писали путешественники и исследователи. Первые фотографические публикации появились в 1894 г. С.И. Мамонтов во время экспедиции сделал ряд фотоснимков жителей Печенги и Паз-реки. Профессор Н.М. Книпович, его помощники К.П. Ягодовский и Л.Л. Брейтфус сфотографировали становища Мурмана, картины природы: «птичий базар», водопады, скалы, гористые склоны и др. Фотографии были опубликованы в отчете экспедиции, а также в научно-популярном издании К.П. Ягодовского.

Шведский археолог и этнограф Г. Хальстрем, дважды посетивший Кольский полуостров в начале XX в., брал с собой фотоаппарат. Он снимал Кандалакшу, природу вокруг озера Имандра, саамское поселение Ловозеро. Коллекция фотографий Г. Хальстрема хранится в краеведческом музее в городе Шеллефтео, в Северной Швеции.

Среди фотографов особое место занимает Я.И. Лейцингер, городской голова, председатель фотографического общества и владелец фотоателье Архангельска. За выполнение фотографических работ по заказу Русского географического общества он был награжден серебряной медалью. Вкладом Я.И. Лейцингера в развитие художественной культуры Кольского региона является факт использования его фотографий «Остров Кильдин – Монастырская бухта», «Типы Лопарей», «Пристань г. Александровска» для издания *географических открыток*.

Нельзя не согласиться с выводом, который сделала в своей работе по изучению художественных процессов в Русской Лапландии Е.В. Васильева: «Трудно сейчас установить имена целой армии скромных фотографов, кому мы обязаны выбором сюжетов, композиций, благодаря нелегкому труду которых мы можем заглянуть в прошлое. Между тем многие их произведения, несмотря на низкий уровень фотографической техники, представ-

ляют собой пример высокого мастерства и тонкого искусства» [1, с. 18].

«Открытые письма» в конце XIX – начале XX вв. печатались в виде *фототипий*. Это способ полиграфического воспроизведения полутонных изображений, к которым относились фотоснимки и рисунки, средствами высокой печати, на основе передачи полутонных системой точек. Географические открытки о Русской Лапландии выпускались в Москве, в Архангельске, в Александровске сериями с 1903 по 1911 г. и носили поэтические названия: «Наш Север», «Мурман», «Типы Севера». На них с большой выразительностью изображались бескрайние просторы Лапландии, памятники архитектуры, ландшафты, эпизоды жизни местных жителей.

Впервые на Кольском полуострове в 1885 г. появилось *экспозиционно-оформительское искусство*. К приезду правительственной экспедиции была организована этнографическая выставка в Коле, на которой была представлена саамская семья в традиционном жилище – куваксе, домашние вещи, хозяйственный инвентарь.

В постоянной экспозиции Дашковского этнографического музея был выставлен манекен саама в летней одежде. На нем были надеты штаны из оленьей кожи, кафтан из толстого белого сукна, ременный пояс, на котором подвешена шитая бисером сумка – киса, сапоги – яры, кожаные ножны для ножа, гребенка и металлическое кольцо, на голову надет вязаный шерстяной полосатый колпак, на плечи накинута рыболовная сеть. Кроме того, демонстрировались нарядный женский суконный кафтан красного цвета, модель постройки вежи, деревянная полукруглая тарелка, ложка из оленьей кости.

В 1896 г. на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде на средства С.И. Мамонтова был сооружен павильон «Крайний Север». Проектировал здание, оформлял экспозицию и создавал декоративное панно художник К.А. Коровин. Оформляя павильон, художник стремился пробудить у посетителей чувство, которое испытал на Севере сам. Позднее северные панно К.А. Коровина украшали зал Ярославского вокзала. Сейчас они хранятся в Государственной Третьяковской галерее.

В эти годы у саамов появилось новое художественное направление – *моделирование архитектурных форм искусства*. Впервые об этом явлении сообщил В. Яценко, побывавший в Коле в 1887 г. Он описал миниатюрные модели саамской одежды, жилые и хозяйственные постройки, которые лопари изготавливали в качестве сувениров для приезжающих гостей. Исследователя поразили точность моделей по отношению к оригиналам. Для этнографического отдела Российского геогра-

фического общества В. Яценко закупил несколько миниатюрных моделей [8].

В начале XX в. на Кольском полуострове появились первые «общественные культурные места». В Александровске открылся *народный дом*, а в Умбе на лесозаводе – *клуб*. В этих помещениях в 1912–1913 гг. стали демонстрировать впервые появившиеся в регионе кинокартины, преимущественно развлекательного жанра, устраивались танцы под баян или шарманку, игры, лотереи и другие развлечения. Члены клубов платили годовой взнос и получали доступ в буфет и бильярдную. Здесь стали ставить спектакли, инсценировки, исполня-

лись юмористические рассказы, русские народные песни, куплеты.

Этот этап становления культуры креативного типа имел характер вхождения в инокультурную среду и первичное освоение новых культурных смыслов [9, с. 14–15]. Профессиональных художников и литераторов в этнической среде не было на протяжении всего рассмотренного периода. Инновационную роль в художественном освоении Русской Лапландии сыграла плеяда художников и литераторов, ученых и исследователей, многие из которых оставили уникальное культурное наследие высокого уровня.

Литература

1. Васильева Е.В. Художественные процессы в Русской Лапландии (конец XIX – начало XX в.) // Регионы России: художественные процессы Нового и Новейшего времени. СПб., 2001.
2. Кастрен М.А. Путешествие в Лапландию 1883 г. Т. 6. № 2. М., 1914.
3. Максимов С.В. Год на Севере. СПб., 1871.
4. Харузин Н.Н. Русские лопари: Очерки прошлого и современного быта. М., 1890.
5. Миллер В.Ф. Н.Н. Харузин // Этнографическое обозрение. 1900. № 2.
6. Харузина В.Н. На Севере: Путевые воспоминания. М., 1890.
7. Борисов А.А. У самоедов. От Пинеги до Карского моря. СПб., 1907.
8. Яценко В. Несколько слов о Русской Лапландии // Этнографическое обозрение. 1892. Т. 12.
9. Яковлев В. Тайга и тундра. 1934. № 1–2.